

Журналисты никогда не отличались умением читать настроение. Некоторые из них, обладая острым взглядом, сразу заметили странное расположение на сцене: второстепенная актриса Милли Дюкер стояла в центре, но её коллега по роли, Хьюз Джордин, находился в двух шагах от неё. Кроме того, Милли слегка отставала от Ся Чуяня, создавая впечатление, будто они стояли совсем близко друг к другу.

Хотя многие в душе понимали, что эта актриса пытается сделать, для журналистов это стало отличным поводом для сенсации.

И вот один из самых смелых репортёров задал вопрос:

— Мисс Дюкер, говорят, у вас есть парень. Это правда? Он тоже актёр?

Милли сделала вид, что удивлена, в её глазах мелькнула нотка испуга, словно её секрет был раскрыт, но улыбка на её лице стала лишь слаще, наводя на размышления:

— Ничего такого нет, я всё ещё одна.

— Говорят, у вас с мистером Видером очень хорошие отношения?

— Мистер Видер — замечательный человек, он очень заботился обо мне на съёмочной площадке, я ему благодарна.

Эти слова были произнесены с явным подтекстом. Цинь Чжижань поднял бровь и толкнул локтем Ясена:

— Что происходит между этой женщиной и Ся Чуянем?

Ясен, в глазах которого застыл холод, лишь фыркнул:

— Это просто женщина, которая хочет взобраться повыше, не имея на то никаких оснований.

Пока все увлечённо обсуждали личную жизнь этой красивой женщины, один из журналистов решил пойти другим путём. Когда настала его очередь задавать вопрос, он обратился прямо к Ся Чуяню.

— Мистер Ся, говорят, вы вернулись в Хуаго, чтобы продолжить свою карьеру здесь. Что заставило вас отказаться от столь благоприятных условий в Стране А и вернуться в Хуаго?

Ся Чуянь поднял глаза, его острый взгляд уставился на задавшего вопрос, отчего у того по спине пробежал холодок.

— Сегодняшняя встреча посвящена продвижению фильма. Надеюсь, журналисты будут задавать вопросы, связанные с фильмом.

В его словах явно звучало: моя личная жизнь вас не касается, не слишком ли вы вмешиваетесь?

Однако этот журналист явно не отличался умением читать атмосферу. Не обращая внимания на попытки коллег остановить его, он продолжил:

— Мистер Ся, вы вернулись в Хуаго, потому что вас вытеснили из киноиндустрии Страны А?

В тот же миг все журналисты и люди на сцене устремили взгляды на Ся Чуяня. Многие хотели

знать, почему он покинул Страну А и вернулся в Хуаго, но из-за определённого давления никто не осмеливался задать этот вопрос напрямую.

Сегодня же, благодаря этому наглецу, возможно, им удастся заполучить сенсацию — «Причина возвращения Ся Чуяня в Хуаго»!

Однако Ся Чуянь был не из тех, кого можно загнать в угол. Это было очевидно.

— Моё возвращение в Хуаго не имеет никакого отношения к сегодняшнему фильму.

Ся Чуянь оставался непоколебим, как бы ни старались его вынудить говорить.

Журналист хотел продолжить, но его крепко держали, не давая подняться, и в конце концов он с неохотой сдался.

После этого щекотливого вопроса многие журналисты вернулись к теме фильма, перестав задавать лишние вопросы. Лишь мелкие издания, желая привлечь внимание, продолжали расспрашивать Ся Чуяня и других актёров об их личной жизни, намекая на связь между Милли Дюкер и Ся Чуянем.

Но Ся Чуянь был непробиваем. На такие вопросы он отвечал с каменным лицом, категорически отказываясь обсуждать что-либо.

Цинь Чжижань, наблюдая за этим, не мог не улыбнуться. Он повернулся к Ясену:

— Ся Чуянь всё время держит каменное лицо и так жёстко обращается с журналистами. Разве это не принесёт ему проблем?

Ясен беспомощно пожал плечами:

— Конечно принесёт, и немало. Но крупные издания не станут это освещать, а мелкие просто уберут. Обычно это ограничивается обсуждениями в сети, но поверь, у Видера гораздо больше фанатов, чем хейтеров. Люди сейчас странные — им нравятся такие холодные и неприступные типы. Неужели они мазохисты? Я просто не понимаю, как можно любить такого демона.

Цинь Чжижань задумчиво посмотрел на него:

— ...Говоришь так, будто ты сам не радуешься, что его любят.

Ясен, услышав это, взорвался, широко раскрыв глаза:

— Кто любит этого демона! Он только и делает, что эксплуатирует меня, холодный и бесчувственный, даже не готовит мне еду! И постоянно ругает!

Цинь Чжижань тихонько рассмеялся:

— Ты просто обижаешься, что он тебя не кормит, да?

Ясен промолчал, лишь отвернувшись.

Цинь Чжижань бросил взгляд на упрямого Ясена, пожал плечами и произнес:

— Пойду в туалет.

Выйдя из туалета, Цинь Чжижань неспешно шёл по коридору, как вдруг увидел знакомую фигуру, идущую навстречу.

— Здравствуйте!

Сладкий голос, словно пропитанный мёдом, вызывал приятное волнение.

Однако на Цинь Чжижаня это не произвело особого впечатления. Он поднял глаза, удивляясь, почему Милли Дюкер, которая должна была находиться на сцене, оказалась здесь.

Ну, оказалась и оказалась, это ведь путь к туалету, может, она туда и направлялась. Но зачем она его остановила?

Из вежливости Цинь Чжижань слегка кивнул этой улыбающейся блондинке:

— Здравствуйте, мисс Дюкер.

Милли, улыбаясь большими глазами, выглядела дружелюбно, но в её взгляде сквозило скрытое презрение, когда она оглядывала Цинь Чжижаня:

— Вы... помощник Ся, верно?

Цинь Чжижань, в чёрных глазах которого не было видно никаких эмоций, кивнул, а затем на его лице появилась подходящая нотка волнения:

— Мисс Дюкер, вы запомнили меня? Это большая честь для меня.

Услышав это, Милли, хоть и презирала общение с таким мелким человеком, всё же рассмеялась от его лести. Её тонкие ручки прикрыли розовые губы, а звонкий смех разнёсся вокруг Цинь Чжижаня.

Цинь Чжижань вздрогнул, почувствовав, как у него по всему телу побежали мурашки. Как же фальшиво она смеётся!

— Мисс Дюкер, вы хотели что-то сказать?

Цинь Чжижань, сдерживая видимое обожание, спросил с видимым спокойствием.

Взгляд Милли скользнул по лицу молодого человека, и её тщеславие вновь было удовлетворено. Ей нравилось чувствовать, как мужчины восхищаются ею. Жаль только, что Видер Ся не проявлял к ней интереса, что немного расстроило её, но также разожгло желание покорить его. Тем более... Ся был таким красивым и происходил из знатной семьи!

Цинь Чжижань, видя уверенность на лице Милли, поднял бровь и молча ждал продолжения.

— Вот! Возьмите это!

Милли, подавляя голос, игриво подмигнула своими большими глазами, протягивая Цинь Чжижаню чек.

Цинь Чжижань испуганно отступил на несколько шагов и прислонился к стене. Он заикаясь произнес:

— Это... это... мисс Дюкер, это... это нехорошо!

Милли наклонила голову, высунула розовый язычок, выглядя очень мило и игриво:

— Ничего плохого! Вы мне поможете, а я вам заплачу. Всё честно.

Цинь Чжижань нервно сжимал край своей одежды, выглядел так, будто внутри него шла яростная борьба. Он опускал голову, затем снова поднимал её, чтобы взглянуть на улыбающуюся Милли, и снова опускал.

Милли терпеливо ждала ответа, уверенная, что такой маленький помощник не сможет устоять перед столь щедрым вознаграждением.

И вот Цинь Чжижань поднял голову. На его лице была видна нерешительность, но в глазах явно читалась жадность:

— Мисс Дюкер, скажите, что мне нужно сделать?

Милли сияющей улыбкой очаровала молодого человека:

— Вы же находитесь рядом с Ся, наверняка знаете о нём многое. Вам нужно просто сообщать мне его личный номер телефона и рассказывать о его повседневной жизни. Отчитывайтесь мне раз в три дня.

Цинь Чжижань внутренне усмехнулся. Так вот чего она хотела — Ся Чуяня. У этой женщины действительно большие амбиции.

<http://bllate.org/book/16690/1532089>